

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Анисимова В.С. Лингвистическое исследование диалекта: отечественные и зарубежные подходы) // Академия педагогических идей «Новация». – 2017. – № 10 (октябрь). – АРТ 129-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.31

Анисимова Виктория Сергеевна

магистрант,

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

e-mail: chief.nauk@yandex.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАЛЕКТА:
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ**

Аннотация: В статье рассматриваются отечественные и зарубежные подходы к определению лингвистической сущности диалекта. На основе проведенных исследований предлагается авторское определение диалекта.

Ключевые слова: лингвистика, диалект, литературный язык, акцент, лексика, грамматика.

Anisimova Victoria Sergeevna

master student,

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

**LINGUISTIC RESEARCH OF THE DIALECT:
DOMESTIC AND FOREIGN APPROACHES**

Annotation: The article considers domestic and foreign approaches to the definition of the linguistic essence of a dialect. On the basis of the conducted researches author's definition of a dialect is offered.

Key words: linguistics, dialect, literary language, accent, vocabulary, grammar.

В условиях широкого развития массовых коммуникаций литературный язык является основной, наддиалектной формой существования языка, характеризующейся большей степенью изученности, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации, то есть к стандартизации и подчинению правилам. По своему культурному и социальному статусу он противостоит территориальным диалектам, просторечиям и различным типам бытового разговорного языка, то есть функциональным типам языка, которые используются как основное средство повседневного общения с широким диапазоном коммуникативных сфер в условиях регулярных социальных контактов между носителями разных диалектов или языков.

В лингвистике известны два подхода, на основе которых трактуют понятие «диалект», а именно: функциональный, которым пользуются в основном отечественные и постсоветские ученые, и структурный - распространенный в западной филологии. При этом при анализе сущности понятия «диалект» в плоскости его функциональной нагрузки в круг внимания исследователя должны попадать такие плотно связанные с ним понятия, как «литературный язык» и «вариант». В свою очередь, анализируя структурные особенности диалекта, необходимо обращаться к понятию «акцент».

Вполне это понимая, Л.М. Андрюхина [3] считает одной из важнейших и недостаточно исследованных проблем лингвистики изучение форм существования языка, а также типов ее стратификации и соотношение их компонентов.

В современной литературе приводится узкое определение литературного языка, а именно: наддиалектная форма существования языка, которой присущи в большей или меньшей степени изученность, полифункциональность, стилистическая дифференциация и тенденция к регламентации [22]. Несколько иное видение находим у А.М. Хусиханова [25], который считает, что литературный язык является главной формой существования национального языка, а также языка народности, обслуживающего различные сферы жизни общества и преобладающего над всеми другими разновидностями своим богатством, полифункциональностью и строгостью норм.

В случае проявления вариативности языковой разновидности на фонетическом уровне речь идет об акценте или говоре [12; 24]. Если же разновидность языка охватывает лексический и грамматический уровни, то в таком случае принято говорить именно о создании диалекта.

Территориальность и структурные признаки диалектов прослеживаются и в определении А.Н. Кохичко [10], который утверждает, что они несут в себе особенности грамматики и лексики, которые указывают на географическое происхождение человека, в то время как акценты содержат аналогичные признаки, но на фонетическом уровне. Добавляя к определению социальной признак, Т.Е. Литвиненко [14] указывает на то, что диалект представляет собой выразительную (социальную или территориальную) разновидность языка, на котором грамматика и лексика, также как и произношение, отличаются от аналогичных языковых уровней в других диалектах.

Подобный подход разделяют и Н.В. Белоцерковская и Л.М. Неворова [5], которые отмечают, что термином «диалект» обозначают разновидности языка, которые грамматически, лексически, а также фонетически отличаются от других.

Вместе с тем, они отмечают неточности традиционного рассмотрения диалектов, согласно которому его считают нестандартной, низкостатусной, часто сельской формой речи, что, как правило, ассоциируется с крестьянством, рабочим классом или другой непрестижной группой людей, отмечая, что диалектом пользуются в изолированных точках мира при отсутствии письменной речи. Эти исследователи отрицают также подход к диалекту как к определенному отклонению от нормы, нарушению правильной или стандартной формы языка. Вместо этого они подчеркивают целесообразность рассмотрения диалектов языка как подразделений определенного языка.

В отечественной лингвистике дифференцировки понятий «диалект» и «акцент» можно найти в работе Н.В. Михайловой [14], в которой указано, что термин «диалект» используется для обозначения разновидности языка, которым общаются люди в отдельной части страны или относящихся к определенному социальному классу, и отличающийся от других форм одного и того же языка не только словами и грамматикой, но и произношением.

Кроме классического определения понятия «диалект» по признакам его функций и структуры, рассматриваются и вопросы территориальной и / или социальной принадлежности этого языкового явления [7; 28]. В рамках функционального подхода осуществляется рассмотрение социального и территориального аспектов функционирования диалектов. Изучая дифференциацию языка, представители Московской школы функциональной

лингвистики различают два ее аспекта - статический и динамический. Согласно первому речь делится на следующие подсистемы: литературный язык, территориальные диалекты, городское просторечие, профессиональные "языка", социальные жаргоны. Несмотря на сохранение признаков такой дифференциации в течение достаточно долгого периода, каждая языковая система претерпевает изменения коммуникативной функции подсистем, их социального "веса" и специфики взаимодействия с другой языковой системой и тому подобное. В этом заключается сущность динамического аспекта существования языковых подсистем. Во время динамического рассмотрения языка должны учитываться такие факторы, как социальный статус и социальные роли собеседников, коммуникативные роли говорящего и адресата, стиль и жанр акта коммуникации, фактор группы (семья, бригада и т.д.).

Традиционно различия диалекта от стандартного варианта языка рассматривались также на основании географических различий [8; 26]. В таких случаях, априори говоря о диалекте, имели в виду территориальный диалект, понимая под ним разновидность языка, свойственную определенной территории, отличающейся от других подобных ей вариантов фонетически, лексически и грамматически. В процессах описания диалекта в лингвогеографической плоскости его трактуют как средство общения населения исторически сложившейся области со специфическими этнографическими особенностями, как единицу лингвоэтнографического деления, определяется на карте совокупностью языковых и этнографических границ. Понятно, что основным критерием выделения этой формы существования этноязыка служил фактор территориального распространения.

Из изложенного выше складывается впечатление, что четкое разделение диалектов на территориальные и социальные приобретает несколько искусственный характер, поскольку в реальной жизни любого языка эти факторы являются слишком переплетенными между собой. По этому поводу следует отметить, что, как показывает лингвистическая практика, сам термин территориальный диалект связывается только с диалектами, которые возникли до образования национального языка [2; 4]. Это объясняется тем, что в процессе становления нации территориальные диалекты превращаются в диалекты территориально-социальные, которые затем создают национальные языки. Общественный характер имеет и территориальная дифференциация языка. Территориальные особенности каждого языка заключаются, в основном, в произношении звуков, словоупотреблении, грамматических формах и в синтаксических конструкциях.

Понятно при этом, что только в странах, где территориальные диалекты считаются престижными (например, Германия или Швейцария) или отношение к территориальным разновидностям языка равнодушно (как, например, в США), употребление территориальных диалектов меньше связано с социальными классами, а сами они более «чистым» территориальным характером [15; 18]. В отличие от этого, в большинстве языковых сообществ современные территориальные диалекты одновременно являются и социальными, поскольку ими разговаривают в основном низшие слои населения. Именно в таких условиях на новейшем этапе развития английского языка ее определенный территориальный диалект не теряет свой основной компонент - территориальную замкнутость, а, следовательно, становится маркером социального статуса говорящего.

Интересной с точки зрения выполняемого нами анализа усматривается определенный род дискуссия лингвистов, которая возникла вокруг попыток ряда из них повысить коммуникативный статус диалекта до уровня отдельного языка. Например, Л.Н. Кретьева [11] использует для обозначения диалекта термин «диалектная речь» и определяет его как реально существующий в разнообразии своих вариантов язык, единую коммуникативную систему или абстрактное научное построение, не подлежащее непосредственному наблюдению; диалектная речь толкуется им как макросистема с общими для диалектов и литературного языка, а также с отличными для них явлениями или совокупностью явлений, присущими только диалектам; или как диалектная речь и ее потенциальные коммуникативные возможности.

Похожее мнение высказывает и Г.Н. Гумовская [6]. Диалектная речь определяется им как сложная система диалектных микросистем, которым свойственны общие и отличительные признаки. Отличительные признаки, которые занимают то же место в структуре диалектной речи, формируют диалектное разнообразие, соответствующим образом территориально распределены, члены которого заменяют друг друга в разных диалектных микросистемах. Диалектная речь рассматривается А.А. Прохоровой [21] как часть общей, определенным образом настроенной системы национального языка, полярной по отношению к литературному языку во всех ее функционально-стилистических разновидностях. При таких условиях, разделяя указанное видение, автор отмечает, что диалект необходимо изучать как полноценную языковую разновидность, изъясняя дифференцированный подход к анализу его структуры, поскольку только таким образом можно получить представление о строении и функционировании диалекта, его

реакции на контакт с другими диалектами, содержательно прогнозировать и понимать динамику развития диалекта.

Опираясь на идею предоставления диалекта того же лингвистического статуса, и речи в ее общем онтологическом смысле, А.Н. Кохичко [9] считает различие между диалектом и языком подобным различием между конкретным и общим. Эта конкретизация достигается введением характеристики в определение диалекта, а именно: указанием на территориальную ограниченность его функционирования и на спецификацию коллектива говорящих. Согласно Н.А. Свердловой [23], в специальном лингвистическом употреблении термин «диалект» имеет несколько иные коннотации, чем соответствующее слово в обычном функционировании. Он отмечает, что для лингвиста не существует принципиальной разницы между «диалектом» и «языком», генетические связи которого, пусть и отдаленные, могут быть продемонстрированы. Обычно термин «диалект» употребляется, по его мнению, по отношению к форме речи, и не настолько отличается от другой формы речи, чтобы их носители не понимали друг друга. Однако само по себе взаимопонимание между носителями форм речи не является самым важным критерием, который интересует лингвиста, поскольку гораздо больше интересует наличие и степень исторических взаимосвязей, проявляющихся в речи.

Негативное отношение к термину «диалектная речь» аргументирует Е.К. Петривняя [19] на основании ее актуализации с помощью вариантов и не является единственной коммуникативной системой. В противовес этому утверждению, М.А. Кротовская [13] отмечает, что, если национальный язык представляет собой систему систем, которая включает в себя литературный язык, диалекты, просторечие, жаргоны, то и диалекты в их системных

отношениях целесообразно рассматривать как систему систем, то есть как диалектные язык.

Наименее весомым аргументом неуместности употребления термина «диалектная речь» является наличие в лингвистике такое понятие, как «интердиалекты» [17; 20]. Этот термин обозначает междиалектную, преимущественно бытовую форму существования языка, сложившуюся на базе одного из группы близких ему диалектов с их возможными признаками, служит торговым, военным, культурным, судебным потребностям смешанного состава населения определенного региона. Интердиалекты иногда отождествляют с койне.

Известно также предложение о пересмотре содержания термина «диалектная речь» и определения его как совокупности языковых черт, характерных только для диалектов, которые не представлены в литературном языке [1; 27]. Кое-где, сравнивая диалектные и литературный язык, считают, что диалектная речь является явлением исторически изменчивым, которое объединяет различные диалектные языковые формы, статус, роль и социальные функции которых существенно изменяются в процессе развития общенационального языка. Так или иначе, литературный язык и диалекты неизбежно связаны между собой сложным взаимодействием, иерархическим подчинением и борьбой, обусловленной общими направлениями социального развития эпохи и страны. Поэтому между локальными вариантами языка следует различать и те, которые при любых условиях остаются за пределами литературного языка (просторечие, диалекты), и те, что в одних районах могут втягиваться в орбиту литературного языка, а в других - откидываться нормой.

Обобщая результаты приведенного анализа, с точки зрения минимально предвзятого исследователя, мы получаем возможность синтезировать с опорой на информацию из лингвистического энциклопедического словаря уточненное определение понятия «диалект», согласно которому под диалектом целесообразно понимать не доминирующий вид любой официальной речи, применяемый преимущественно в повседневном бытовом общении представителями отдельной части или определенной территориальной единицы страны, которых принято относить к конкретному социальному классу, этнической, национальной или иной социально-профессиональной группе людей и считать, что причиной порождения диалекта является бывшая причастность предков этих лиц к условиям и событиям историко-культурного развития, который проходил на фоне использования ими древней или посторонней речи и вызвал формирование устойчивых навыков использования ее фонетического, лексического и грамматического состава.

Нами видится, что сформулированное таким образом определение позволяет лингвисту выработать четкие представления о лингвистическом статусе диалекта, причинах его порождения и особенностях функционирования.

Список использованной литературы:

1. Абубакаров М.Н., Хусиханов А.М. Проблема потерянного поколения в прозе Э.-М. Ремарка // В сборнике: Наука и молодежь Всероссийская научно-практическая конференция студентов, молодых ученых и аспирантов. 2016. С. 277-280.
2. Авдонина М.Ю., Жабо Н.И., Попова Е.П. Греческие форманты в словообразовании французского языка: методические аспекты // В сборнике: Романские языки и культуры: от античности до современности Сборник материалов VIII Международной научной конференции. Ответственный редактор Л.И. Жолудева; филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. 2016. С. 5-11.

3. Андрухина Л.М. Стиль науки: культурно-историческая природа: автореф. ... дисс. докт. философ. наук. - Екатеринбург, 1993. - 47 с.
4. Балабан О.В. Интерпретация народной песни как педагогический прием // В сборнике: Образовательная и профессиональная траектория педагога-музыканта 2013. С. 28-31.
5. Белоцерковская Н.В., Неворова Л.М. Формирование социокультурной компетенции при обучении иностранным языкам // В сборнике: Актуальные проблемы развития образования в России и за рубежом сборник материалов международной научной конференции. Главный редактор: Семенова Александра Дмитриевна, Доктор педагогических наук, профессор - наставник кафедры начального обучения Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. С. 11-18.
6. Гумовская Г.Н. LSP. English of professional communication. - Москва, 2008.
7. Дольгирева Е.В., Портников В.И. Классификация и типология художественно-зрелищных форм в подготовке бакалавров по направлению «социально-культурная деятельность» // Среднее профессиональное образование. 2016. № 11. С. 51-56.
8. Кожевников М.В. Английский просветительский театр: истоки, жанры, герои. - Магнитогорск, 2006. - 146 с.
9. Кохичко А.Н. Теория и методика лингвоориентированного образования младших школьников // Диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук. - Челябинск, 2012. - 384 с.
10. Кохичко А.Н. Этимологический анализ как методический прием при обучении орфографии // Начальная школа. 1998. № 1. С. 55.
11. Кротова Л.Н. Антропоцентрическая мифопоэтическая парадигма в стихотворении Н.А. Заболоцкого «форвард» и особенности перевода текста стихотворения на английский язык // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. Т. 9. № 5. С. 115-122.
12. Кротовская М.А. Сленг как часть разговорного английского // Педагогические науки. 2016. № 6 (81). С. 39-42.
13. Кротовская М.А. Использование аутентичных текстов газеты в процессе обучению по английскому языку студентов управленческих специальностей // Материалы Афанасьевских чтений. 2017. № 1 (18). С. 91-94.
14. Литвиненко Т.Е. Латиноамериканский конституционный интертекст в свете проблем кодификации специальной лексики языка // В книге: Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов. - Москва, 2011. С. 262-280.
15. Маджаева С.И. Неологизмы в медицинской терминологии - когнитивный аспект (на материале предметных областей медицины 'спид' и 'диабет') // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 22. С. 63-68.
16. Михайлова Н.В. Культурологические аспекты гендерных субкультур отечественной пенитенциарной системы: автореф. ... дисс. канд. культ. - Саратов, 2004. - 17 с.
17. Орищенко С.С. Метафоры фильма «Юрьев день» Кирилла Серебренникова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2012. Т. 14. № 2-5. С. 1283-1289.
18. Петривняя Е.К., Белая С.Д. Феномен амбивалентности любовного экстаза в мировой литературе // В сборнике: Эстетико-художественное пространство мировой

литературы Материалы международной научной-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения». 2015. С. 146-149.

19. Петривняя Е.К., Белая С.Д. «Легенда об арабском звездочете» из сборника «Альгамбра» В. Ирвинга как источник «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина // В сборнике: Русский язык и литература в пространстве мировой культуры материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 томах. 2015. С. 537-543.

20. Пронин А.А. Российская эмиграция как объект исследования. - Saarbrücken, 2012. – 614 с.

21. Прохорова А.А., Гурьева Т.А. К вопросу изучения китайского языка в российском техническом вузе // В сборнике: Актуальные проблемы современной педагогики и психологии в России и за рубежом Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 90-92.

22. Свердлова Н.А. Адаптивность контактирующих языковых систем в условиях билингвизма // В сборнике: Актуальные вопросы русской филологии в поликультурном пространстве I Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Атаюркский университет, Отделение русского языка и литературы. 2013. С. 247-250.

23. Свердлова Н.А. Методологические особенности лингвистической концепции Отто Есперсена // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Иркутск, 2004. – 180 с.

24. Свердлова Н.А. Культурно-языковая адаптация мигрантов: реализация системного подхода // В сборнике: Жизнь языка в культуре и социуме -3 2012. С. 422-425.

25. Хусиханов А.М. Опыт герменевтического анализа художественной реальности писателя (на примере рассказа Леонида Андреева «Жили-были») // Литературное обозрение: история и современность. 2015. № 5 (5). С. 130-133.

26. Шаймарданов Р.Х., Сибгатуллин Р.Г. Татар милли педагогикасы. - Казань, 2000. – 392 с.

27. Prokhorova A.A. The substantiation of the international mission of english language in the development of polyculturality and multilingualism // European Social Science Journal. 2015. № 4. С. 164-168.

28. Zhabo N.I., Utkina E.A., Avdonina M.Yu. Avantages du savon organique à la lavande pour la peau mixte: aspects psycho-physiologiques // В сборнике: Современная парадигма научного знания: актуальность и перспективы Сборник статей по материалам четвертой международной научно-практической конференции. 2016. С. 24-27.

Дата поступления в редакцию: 21.10.2017 г.

Опубликовано: 25.10.2017 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2017

© Анисимова В.С., 2017